

КОМИССАР - ПАРТИЗАН - БОЛЬШЕВИК

Костромской период жизни революционера Яна Кульпе

ретро

9 ноября «Костромская народная газета» опубликовала материал «Большевик-боевик» о дореволюционном периоде жизни Яна Кульпе, который проходил вне Костромы. Сегодня мы завершаем рассказ о человеке, именем которого названа одна из улиц областного центра.

И бросало меня...

Ян Кульпе приехал в Кострому в апреле 1917-го. Почему именно в Кострому и именно в это время - объясняется так. Февральская революция открыла темницы политическим заключенным (а таковым и являлся большевик Кульпе), и уже в марте Ян был освобожден из тюрьмы в Орле, где отбывал заключение. В России назревали крутые перемены, и партия большевиков послала своего единомышленника в Кострому. Тем более что здесь работало множество латышей, эвакуированных вместе с прибалтийскими заводами «Пло» и «Лента» в годы Первой мировой войны.

Оказавшись в Костроме, Ян сразу с головой окунулся в партийную работу. Встал на учет в городском комитете партии и поступил работать слесарем на завод «Пло». Латышское землячество, само собой, оставалось на нем, но приоритетом для Кульпе стало активное участие в политической жизни города. В течение 1917 года он был председателем Заволжской организации РСДРП, членом городского комитета партии, членом Совета рабочих депутатов, организатором боевых дружин Красной гвардии. Избирался гласным городской думы и делегатом 1-го и 2-го Всероссийских съездов Советов. На 1-м съезде, как известно, В. Ленин сказал свою знаменитую фразу: «Есть такая партия!» в ответ на вопрос меньшевиков, кто сегодня может взять власть в руки в России. А на 2-м съезде Советов тем же Лениным с трибуны было сообщено, что пролетарская революция свершилась и вся власть в стране теперь переходит к Советам трудящихся.

Вернувшись со съезда в Кострому, Кульпе с удвоенной энергией взялся за переустройство русского мира. Вот выдержка из его автобиографии, написанной в марте 1923 года. Там он перечисляет все свои должности за время шестилетней работы в Костроме: «... начальник охраны города, член губисполкома со 2 съезда 1918 г. до июня 1921 года, политком 1-го костромского партизанского отряда на Черниговском фронте, и. о. губкомиссара отдела управления губисполкома, член горсовета с 1918 г. по 1921 год, член коллегии и позже предгубчека, предгубленбежа, председатель комитета беженцев Латвии. С 1919 по 1921 г. член президиума губисполкома, его ответственный секретарь, председатель губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями, председатель товарищеского дисциплинарного суда профсоюза соработников, член контрольного совета губсоюза кооперативов, член ревизионного комитета губсоюза. 19 февраля 1921 года был откомандирован ввиду создавшегося положения на фабриках для работы среди масс, т. е. к станку, поработал несколько месяцев, был выбран в общегорком...»

И это не весь перечень должностей Кульпе за шесть лет. Конечно, все это рутинная работа, о которой очень трудно написать нескучно.

На фронт!

Но есть один ценный документ, хранящийся в Архиве новейшей истории Костромской области, собственноручно написанный Яном Кульпе. Это его рапорт от 20 апреля 1918 года о действиях на фронте 1-го костромского партизанского отряда, в котором он был комиссаром. Костромской отряд из 190 добро-

вольцев и коммунистов выехал на Черниговский фронт в начале марта 1918-го и вернулся обратно в Кострому через два месяца. Кульпе в рапорте докладывает обстановку и просит костромской комиссариат по военным делам срочно вернуть их домой. Перескажу этот любопытный документ своими словами, не искажая сути.

По идейному составу отряд был в высшей степени мотивированным на борьбу за советскую власть. Прибыв в Москву, костромичи получили задание по пути на фронт усмирить солдатские хулиганствующие элементы, которые грабежами и разбоями настраивают население против красных на одной из железнодорожных станций. Прибыв на место, костромские партизаны сразу же вступили с ними в перестрелку. Разбежавшиеся бандиты оставили 2 пулемета, 108 винтовок и большое количество солдатского обмундирования. Костромичи встали на освобожденной станции на постой и за короткий период до такой степени завоевали симпатии местного населения, что крестьянство называло партизан не иначе как истинными представителями советской власти.

Отступали последними

Вскоре командование фронтом направило костромской отряд на защиту Глухова, где сильно напирала неприятель. Подъезжая к этому городку, костромичи встретили беспорядочно отступающую войска красных. Картина панического бегства произвела удручающее впечатление, но отряд костромичей продолжил двигаться вперед. Не доходя семи верст до Глухова, получили приказ вернуться на станцию Горелые Хутора. Отступающие красноармейцы рассказали, что Глухов разграблен красными отрядами, между которыми произошла перестрелка из-за дележа добычи. И теперь неприятель легко их побеждает.

Костромичи отступали организованно, собирали брошенное оружие и боеприпасы. Появились в отряде и первые потери: несколько раненых бойцов (один - тяжело) и выбыл из строя раненый начальник отряда т. Чистяков. Полторы недели костромичи стояли на охране станции, после чего партизан направили на помощь наступающим на хутор Михайловский. Атака захлебнулась, в костромском отряде один человек был убит, несколько ранены. Отступление вновь прикрывал костромской отряд, отходя последними.

Прибыв к штабу с ранеными на руках, костромской отряд получил задание срочно выдвинуться к мосту для его охраны. Партизаны до такой степени были измотаны суточным переходом и кровопролитным боем, что нашлось только 30 добровольцев, желающих выполнить эту задачу. На рассвете к мосту подошли немцы, партизаны обстреляли их и без потерь отошли к своим главным силам, поскольку наступающих было слишком много.

Разведчики

Лучом света в костромском партизанском отряде была конная разведка под командованием т. Бухштановича, докладывал Кульпе. Благодаря их напору удалось без потерь разоружить военных бандитов, грабивших население. А при каждом отступлении именно разведчики обеспечивали успешный вывоз военного имущества.

При очередной разведке на вражеской территории наши разведчики заплутались и попали в плен к гайдамакам. Обезоруженных, их заперли в помещении дома, пообещав наутро расстрелять. На припрятанные деньги разведчики подпоили караул и через вынужденное окно сбежали все до одного.

Однако трагедия с ними случилась, когда в очередной раз отступали все красные части. Как обычно, выезжая последними, они погрузились на неисправный поезд, который по пути потерял крушение, почти все разведчики погибли. «Так закончила свою работу славная храбрая горстка людей, своею славою покрывшая

Август 1923 года. Демьян Бедный с членами бюро губкома и президиумом губисполкома.

Председатели Губчека слева - направо: И.А. Львов, Я.К. Кульпе, Никитин, Огибалов, Карро.

не только самих себя, но и весь костромской партизанский отряд в целом», - написала газета «Северный рабочий» по возвращении партизан домой.

Имущество

Гибель разведчиков произвела удручающее впечатление на отряд. На станции, где костромские партизаны стояли на постое, творился хаос и вакханалия. Видя кругом пьянство, грабежи и трусость бегущих, идейные бойцы отряда спрашивали начальство и себя: зачем мы сюда приехали, какую пользу можем принести революции? Есть ли смысл гибнуть от пьяных банд? Обезоружить банды было невозможно, так как они были хорошо вооружены и весьма воинственно настроены против всех, кто посягал на награбленное ими имущество. На станции стояло 12 эшелонов с войсками, и все вокруг занимались грабежами. Командование дивизией сбежало, загрузив в свои вагоны трофеи.

Отличаясь от грабителей своим поведением, не участвуя в грабежах и расстрелах невинных гражданских лиц, костромские партизаны понимали, что в любую минуту могут получить пулю в спину. И помощи было ждать неоткуда.

В этих условиях, пишет Кульпе, они решили сосредоточиться на сохранении для Красной армии ценного имущества, боевых запасов и продовольствия. Костромичи собрали два вагона брошенного имущества - винтовки, гранаты, патроны. Рядом находился брошенный сахарный завод с гуртами сахара, партизаны нагрузили им два вагона.

Домой!

В конце апреля Кульпе в рапорте писал: «Никто в отряде не верит в возможность даже ценой своей жизни принести пользу для Советской власти. Начальника нет, он контужен, пулеметчиков мало, конная разведка погибла, опытных боевых солдат почти не осталось (они больны или ранены), провизии и кухни нет, медика нет, люди живут в товарных вагонах без печей. Настроение солдат подавленное. У всех оставшихся 120 человек партизан (большинство из которых партийные работники) только одно желание - довести до Костромы то ценное имущество и боевое снаряжение, которое нами собрано для Красной армии. Прошу дать распоряжение, чтобы отряд немедленно был отозван оттуда со всем имуществом и снаряжением».

Такое распоряжение поступило, и костромской отряд возвратился в Кострому. Привезенное вооружение было передано вновь формирующемуся первому полку Красной армии, а сахар передан детским организациям. По городу поползли слухи о якобы проваленной миссии костромских партизан. Чтобы развеять их, в газете «Северный рабочий» 11 мая 1918 г. появилась статья, рассказывающая, как все было на самом деле.

Остальное - кратко

По возвращении в Кострому Ян Кульпе продолжал свою кипучую деятельность. Летом 1918 г. создается губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Кульпе назначается членом ее коллегии, принимает активное участие в подавлении вооруженных мятежей в Ярославле и Урене. В июле 1919-го участвует в боевых действиях по подавлению Шунгенско-Саметского мятежа. Борется за чистоту рядов, являясь членом военного губернского суда, наказывая коррупционеров и зарвавшихся большевиков на высоких должностях. При этом сам остается скромным и неамбициозным человеком - в феврале 1921-го по решению партии идет работать на завод «Пло» простым рабочим и более 7 месяцев находится в рабочей среде, работая на совесть, показывая пример другим.

К 1923 году Ян Кульпе имел за плечами богатый опыт борца за новую власть и безупречную репутацию, и его командировали на Дальний Восток. К этому времени он женился на костромской журналистке и соратнице Марии Виноградовой, у них родился сын. В Читу Кульпе уехал один. За супругой и сыном вернулся через год. Работал на разных ответственных постах. Арест в декабре 1937 года застал его в должности директора Ростовского института подготовки кадров местной промышленности. Как и множество других старших большевиков, его казнили как врага народа в начале 1938-го.

В 1956 году Военной коллегией Верховного суда Ян Кульпе был реабилитирован и впоследствии восстановлен в рядах партии. Его жена, Мария Семеновна Виноградова, сначала также была исключена из партии как жена врага народа, но впоследствии восстановлена. Она прожила долгую жизнь (более 90 лет), активно участвовала в партийной жизни Костромы.

Николай НИКОЛАЕВ,
пресс-служба ГАНИКО.